

Когда официант вошёл, Фу Хаояня как раз не было в кабинете — он вышел ответить на звонок.

Закончив разговор и переступив порог, он услышал именно эти слова.

У Фу Хаояня нервно дёрнулась бровь. Понизив голос, он спросил:

— О чём они вообще говорят? Какой ещё отбойный молоток, который горазд только впустую долбить? Моему Цинцину нужен отбойный молоток?

Сяо Хан лишь холодно взглянул на него.

Фу Хаоянь почесал затылок и нахмурился:

— Погоди-ка. А голос почему такой знакомый?

Сяо Хан уже сделал заказ. Закрыв меню, он неторопливо вытащил салфетку и принялся вытирать руки:

— Ты ведь его начальник. Контролируешь каждый его шаг, а даже не знаешь, с кем он ужинает?

Фу Хаоянь промолчал.

Сяо Хан усмехнулся и жестом подозвал официанта:

— Пересадите нас в другой кабинет, пожалуйста.

Раз уж он знал, что за стеной сидит Хан Сычжоу, оставаться здесь было нельзя.

Ему и правда нетерпелось выяснить, что за игру затеял Сычжоу, но опускаться до подслушивания он не собирался.

Фу Хаоянь приуныл.

Ему стоило огромных трудов зарезервировать столик именно по соседству со своим кумиром. Он уже мысленно распланировал, как устроит «случайную встречу» у уборной, когда Цзин Цин выйдет помыть руки.

Но спорить с мрачнейшим на глазах Сяо Ханом он не осмелился.

Сквозь стену донёсся скрежет отодвигаемых стульев и удаляющиеся шаги. Хан Сычжоу понизил голос:

— Хватит о нём. Я сегодня собрал вас по делу!

Один — певец, другой — актёр, оба постоянно на виду. В будни выкроить свободную минуту было задачей не из лёгких, особенно для Цзин Цина.

За последние два года его карьера резко пошла в гору, съёмки и перелёты шли непрерывной чередой, так что их дружеское трио собиралось вместе от силы пару раз в год.

И раз уж они наконец-то встретились за ужином, тратить драгоценное время на то, чтобы выслушивать жалобы Сычжоу на семейную жизнь, и впрямь не стоило.

Заметив, что Янь Цзяю тянется к бутылке, чтобы наполнить его бокал, Сычжоу поспешно перехватил его руку.

Вчерашний кошмар до сих пор стоял перед глазами.

Он ведь планировал как следует разложить Сяо Хана, а в итоге сам оказался разложен на лопатки.

Алкоголь до добра не доводит. Отныне спиртное для него — табу.

Хан Сычжоу отпил немного сока. Его лицо постепенно приняло серьёзное выражение:

— На самом деле я позвал вас, чтобы сообщить кое-что очень важное.

— Что?! Ты потерял па... — Янь Цзяю едва не подпрыгнул на стуле.

Если бы Цзин Цин вовремя не схватил его за руку и не запихнул ему в рот внушительный кусок жареной курицы, этот вопль точно переполошил бы весь ресторан и привлёк официантов.

Сам Цзин Цин тоже лишился прежнего спокойствия:

— Ты же не шутишь?

Хан Сычжоу насупился:

— Разве я похож на шутника?

Янь Цзяю, отчаянно пытаясь что-то возразить, едва не подавился курицей. Ему пришлось спешно осушить полстакана воды, чтобы наконец прокашляться.

— Мама дорогая... Я думал, такое только в сериалах да романах бывает.

Хан Сычжоу сложил руки перед собой на столе, точь-в-точь как прилежный школьник за партой, и уставился на друзей немигающим взглядом:

— Расскажите мне всё по порядку. Что вообще стряслось за эти годы? Когда развелись мои родители? С кем я остался? И главное — как я вообще оказался женат на Сяо Хане?

Вопросы посыпались один за другим.

Янь Цзяю озадаченно почесал в затылке, попытался вспомнить детали, но в итоге беспомощно посмотрел на Цзин Цина.

Тот ненадолго задумался, выстраивая хронологию:

— Твои родители разошлись, когда ты учился на первом курсе. Почти сразу после развода твой отец расписался с этой новой женщиной. Она переехала к нему и притащила с собой их общего внебрачного сына. Ты тогда жутко бесился, пытался всячески им насолить, строил козни, но отец грудью стоял за свою новоиспечённую семейку. Тебе так и не удалось поймать их на горячем. А вот насчёт вашей свадьбы с Сяо Ханом и рождения ребёнка... Мы и сами до сих пор теряемся в догадках. В школе-то вы друг друга на дух не переносили. Но поскольку вы все эти годы жили душа в душу, мы не лезли с расспросами.

Пока Цзин Цин говорил, Хан Сычжоу молча сидел, опустив голову. Тень от его длинных ресниц падала на бледные щёки.

В этот миг он казался непривычно беззащитным и бледным.

У Цзин Цина сжалось сердце от жалости.

Сычжоу лишился воспоминаний за несколько лет. По сути, сейчас перед ними сидел обычный семнадцатилетний подросток.

Проснуться и обнаружить, что весь твой мир перевернулся с ног на голову — такое испытание надломит даже самого стойкого.

— Чжоучжоу, я понимаю, что во всё это трудно поверить...

— Вообще-то, про отца я уже знал, — прервал его Сычжоу. — Как раз накануне... перед тем, как всё забыть, я случайно наткнулся на них в ресторане. Они завтракали втроём. Именно тогда я и выяснил, что у отца мало того что интрижка за спиной мамы, так ещё и нагулянный сын подрастает.

— А-а, так вот почему ты тогда сам на себя не был похож! — осенило Янь Цзяю. — А ведь как раз в те дни вы с Сяо Ханом вроде начали нормально общаться. И эта история с Цзян Жун, которая сохла по Сяо Хану...

— Цзяю! — резко оборвал его Цзин Цин.

Тот прикусил язык и виновато замолчал.

Хан Сычжоу лишь плотно сжал губы.

Школьные обиды остались в прошлом. Сейчас перед ним стояла куда более важная задача — вернуть то, что принадлежит ему по праву, законным путём.

Пусть его мать, госпожа Шэнь, с виду и оправилась от удара, при упоминании бывшего мужа и его новой пассии с сыном в её глазах всё ещё вспыхивала глухая обида.

Она так и не смогла до конца отпустить эту ситуацию, затаив горечь глубоко в душе.

Чего бы это ни стоило, он сделает всё, чтобы обеспечить маме спокойную и счастливую старость.

От этой мысли Сычжоу невольно сжал кулаки.

— А как быть с Сяо Ханом? — осторожно спросил Цзин Цин.

— Ни слова ему не скажу, — отрезал Сычжоу. — Он ни в коем случае не должен узнать, что я ничего не помню!

Цзин Цин опешил:

— Но как вы тогда планируете...

Он осёкся на полуслове.

До него наконец дошло: Сычжоу ведь и в самом деле не хвалил мужа в начале их разговора.

Но к чему тогда были все эти откровения о его постельных повадках?

Погружённый в свои невесёлые мысли, Сычжоу принялся с такой яростью терзать куриную ножку, словно представлял на её месте голову мачехи или сводного братца.

Ужин оставил двоякое впечатление, но Цзин Цина радовало одно: его друг оказался куда сильнее и выносливее, чем можно было ожидать.

Покончив с едой, они поднялись и направились к выходу.

Изначально Цзин Цин и Янь Цзяю звали Сычжоу в кино, но новости об амнезии заставили их передумать. Парни понимали: сейчас другу важнее побыть наедине с собой и обдумать дальнейшие шаги.

Стоило им выйти в холл ресторана, как они нос к носу столкнулись с Сяо Ханом и Фу Хаоянем, которые тоже расплатились по счёту и шли к выходу.

Разумеется, совпадение было подстроеным.

Фу Хаоянь раз десять под благовидным предлогом бегал «припудрить носик», карауля соседний кабинет. Как только официант шепнул ему, что гости просят счёт, он пулей вернулся обратно и буквально силой вытащил Сяо Хана в коридор.

Сычжоу оцепенел. Меньше всего он ожидал увидеть здесь мужа, поэтому просто застыл на месте, во все глаза глядя на него.

Фу Хаоянь тоже растерялся, переводя взгляд на Сычжоу.

«Так тот знакомый голос за стеной... принадлежал Хан Сычжоу?»

«Получается, Сяо Хан тоже его узнал?»

«Неужели у них всё настолько плохо, что они даже находиться в соседних кабинетах не могут без того, чтобы разбегаться в разные стороны?»

Впрочем, эти мысли мгновенно улетучились из его головы.

Прямо перед ним стоял тот, по кому он безнадёжно вздыхал ещё со средней школы, — его недостижимый кумир, Цзин Цин.

Хоть им ни разу не доводилось пообщаться лично, Цзин Цин, конечно, знал, кто это такой: как-никак вице-президент его управляющей компании.

Вот и сейчас этот грозный босс стоял как каменное изваяние и буравил его тяжёлым взглядом.

Цзин Цин мысленно вздохнул и, пересилив робость, сделал шаг вперёд:

— Господин Фу, добрый вечер.

Господин Фу напустил на себя ещё более суровый вид и лишь холодно выдавил:

— Вечер.

Всё как обычно. При каждой редкой встрече вице-президент выглядел так, будто Цзин Цин ему глубоко неприятен и тратить на него слова — выше его достоинства.

Привыкнув к подобному высокомерию руководства, актёр незаметно отступил на полшага назад и слегка потянул Сычжоу за рукав:

— Чжоучжоу, ты поедешь с нами?

Сяо Хан искоса взглянул на своего приятеля и мысленно вздохнул:

«Если предоставить этого болвана самому себе, он до конца дней своих не выдавит из себя ни одного нормального предложения».

Он шагнул вперёд, сглаживая неловкость:

— Цзин Цин, ты сегодня на машине?

Хоть Хан Сычжоу никогда не знакомил мужа со своим кругом общения близко, Сяо Хан пересекался с Цзин Цином по работе, да и учились они в одной школе, так что общались вполне přátельски.

Цзин Цин качнул головой:

— Нет, без машины. А что такое, Генеральный директор Сяо?

— Нам с Сычжоу нужно кое-что обсудить с глазу на глаз. Ты человек известный, ловить такси на улице тебе не с руки. Пусть твой босс подбросит тебя до дома.

Голос Сяо Хана звучал вежливо и мягко, но в нём сквозила та спокойная уверенность, которая не предполагала возражений.

Цзин Цин растерянно моргнул, скользнул взглядом по лицу «недолюбливающего» его начальника и натянуто улыбнулся:

— Что ж... тогда буду очень признателен, господин Фу.

Опасаясь остаться с боссом один на один в неловком молчании, он тут же притянул к себе Янь Цзяю:

— Цзяю живёт в моём районе. Вы не против захватить и его, господин Фу?

Лицо Фу Хаояня осталось непроницаемым, но на этот раз он хотя бы соизволил едва заметно кивнуть.

Цзин Цин облегчённо выдохнул и, бросив на Сычжоу обеспокоенный взгляд, попрощался.

Фу Хаоянь поплёлся следом за ними к выходу.

Хан Сычжоу провожал их взглядом и вдруг заметил забавную деталь: неприступный и молчаливый господин Фу, стоило Цзин Цину оказаться рядом, зашагал абсолютно неестественно — зашагал иноходью от волнения, путая руки и ноги.

Сычжоу смотрел им вслед, пока троица не скрылась за поворотом.

— Идём, — ровным тоном бросил Сяо Хан.

И, развернувшись, направился к дверям.

— Эй, стой! — окликнул его Сычжоу.

Сяо Хан остановился и обернулся:

—?

— Ты же сказал, что нам нужно поговорить?

Сяо Хан не спеша подошёл обратно, смерив его насмешливым взглядом:

— Уже не злишься?

Утром, обнаружив то злосчастное видео, Сычжоу чуть не лопнул от злости. До самого ухода Сяо Хана он упорно делал вид, что того не существует — не проронил ни слова и даже не взглянул в его сторону.

Сычжоу подошёл ближе:

— Ещё как злюсь! Так что давай, проси прощения как следует, а я подумаю, принимать извинения или нет, — он всё ещё кипел из-за тайком снятого видео.

В этот момент из соседней двери вышел официант с пиджаком в руках и направился напрямик к Сяо Хану:

— Простите, господин, вы забыли это в кабинете.

Сычжоу мгновенно переменился в лице. Едва официант отошёл, он ошеломлённо уставился на мужа:

— Вы... вы сидели в соседнем кабинете?

Сяо Хан молча кивнул.

— Значит... ты... ты слышал... — язык Сычжоу отнялся от ужаса.

— Ты про то, как обозвал меня кобелём? — любезно подсказал Сяо Хан. — Или про то... что из меня вышел никудышный отбойный молоток, способный только бездумно долбить?

Чёрт. Всё-таки услышал.

— И как мне это понимать? Как изысканный комплимент моим скромным талантам? — с деланным простодушием поинтересовался Сяо Хан.

Сычжоу занервничал не на шутку. Он принялся бегать глазами по сторонам, не зная, куда деть руки от неловкости. Тут уж было не до колкостей мужа.

— А кроме этого... ты ещё что-нибудь слышал?

— Нет.

— Правда?

Сяо Хан пристально посмотрел на него со странной полуулыбкой, будто видел его насквозь:

— А должен был?

Сычжоу вспомнил, что услышал шорох за стеной лишь перед самым уходом соседей. Только тогда он сообразил, какая здесь плохая звукоизоляция. К счастью, потом они говорили почти шёпотом. Значит, Сяо Хан действительно не слышал его признания в потере памяти.

От сердца немного отлегло. А раз опасность миновала, можно было снова показать характер.

— Комплимент?! — Сычжоу вскинул голову и с вызовом уставился на мужа. — Это чистой воды

критика! Я твоё неумение терпел столько лет, у меня уже просто сил никаких нет!

Сяо Хан промолчал.

— И чего ты на меня так смотришь?

Тот лишь приподнял бровь:

— Да так, ничего.

Сычжоу сощурился, вглядываясь в лицо супруга.

Странно. Обычно Сяо Хан за словом в карман не лезет, а тут смолчал, хотя его мужское эго разнесли в пух и прах.

«Ага, значит, задел-таки за живое!»

В постели он и правда полный профан — прёт напролом как танк и совершенно не думает о партнёре!

Гордо вскинув подбородок, Сычжоу высокомерно фыркнул и зашагал вперёд. Но стоило ему сделать слишком широкий шаг, как заныли потянутые мышцы бедра, заставив его невольно поморщиться от боли.

Сяо Хан проводил его задумчивым взглядом.

Со вчерашнего дня Сычжоу вёл себя на редкость странно. В какой-то момент Сяо Хан даже засомневался, тот ли это человек вообще. Однако мелкие привычки, мимика и интонации не лгали. Сомнений не оставалось: перед ним был самый настоящий Хан Сычжоу, а не какой-то самозванец.

И тут в голове Сяо Хана зародилось одно весьма любопытное подозрение.

Внезапно тишину коридора нарушил звонок мобильного. На экране высветился номер матери Сяо Хана, Кан Ин.

— Да, мам, я понял, — ответил он, выслушав её.

Кан Ин срочно уезжала по делам на сутки, а няня их маленькой дочки, Сяо Чжихань, внезапно слегла с сильной простудой. Ей ничего не оставалось, кроме как попросить сына присмотреть за малышкой.

Сяо Хан уже собирался пообещать, что сейчас же придет и заберёт девочку, но вовремя прикусил язык. Его взгляд скользнул по фигуре Сычжоу, который топтался чуть поодаль.

— Сычжоу, — негромко позвал он мужа, — не хочешь забрать Ханьхань к нам на денёк?

На том конце провода Кан Ин изумлённо ахнула:

— Ой, так вы с Сычжоу вместе?

— Да, — подтвердил Сяо Хан, пристально следя за лицом мужа и подмечая малейшее изменение в его мимике.

Мать засомневалась:

— А он не против?

Сычжоу, разумеется, и понятия не имел, какую ловушку для него расставили. Вспомнив их совместные снимки в рамках на комод, он был уверен, что души не чает в дочке, а потому без тени сомнения кивнул:

— Конечно! Забираем.

Они стояли близко, так что Кан Ин прекрасно расслышала его слова.

— Сычжоу, милый, ты уверен? — всё ещё сомневалась свекровь. — Тебе ведь всегда было тяжело...

— Всё в порядке, мам, не переживай, — мягко прервал её Сяо Хан.

Сычжоу нетерпеливо подошёл ближе:

— Ну что, едем прямо сейчас?

Сяо Хан смерил его долгим, невероятно странным взглядом и промолчал.

— Да что с тобой такое? Чего ты вылупился? У меня что, лицо в саже?

Сяо Хан ничего не ответил. Он молча отвернулся, перекинул пиджак через руку и направился к выходу из ресторана.

К их приезду Кан Ин уже уехала. В гостиной их ждали только дворецкий и маленькая Сяо Чжихань. Приболевшая няня в защитной маске держалась в сторонке, боясь заразить ребёнка.

Стоило малышке завидеть отца, как она с радостным писком бросилась к нему на шею:

— Старший папа приехал!

Сяо Хан подхватил дочку на руки и повернулся к Сычжоу:

— А поздороваться?

На пухлых щёчках Ханьхань проступили очаровательные ямочки. Хлопая длинными ресницами, она немного смущённо и робко пролепетала:

— Младший папа...

Улыбка Сычжоу мгновенно сползла с лица:

— Погоди... Почему это я «младший» папа?

Девочка недоумённо захлопала глазками. Слегка наклонив голову набок, она не по-детски серьёзно ответила:

— Ну так ты же поменьше будешь!

— Меньше?! — Сычжоу тут же придвинулся вплотную к Сяо Хану и свирепо прошипел ему прямо в ухо: — И в каком это месте я, интересно, «меньше» тебя?!

<http://bllate.org/book/18323/1756532>